

АЛАРДЫ И МАДЫ МАЙРАМ: К ВОПРОСУ О ХРИСТИАНСКИХ ИСТОКАХ СМЫСЛОВОЙ И САКРАЛЬНОЙ СВЯЗИ ОСЕТИНСКИХ ДЗУАРОВ

Султана Гильмидиновна Кцоева, доктор исторических наук, старший научный сотрудник, отдел этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-1221-2820>; sultana_t@mail.ru

В статье выявляется и анализируется смысловая и функциональная связь двух дзуаров (святых) осетинского этнорелигиозного пантеона – Аларды (покровителя оспы) и Мады Майрам (покровительницы женщин и чадородия). На их взаимосвязь уже обращали внимание ученые (Л.А. Чибиров, В.С. Уарзиати, В.Х. Тменов), но они объясняли ее тем, что и Аларды, и Мады Майрам являлись женскими божествами. Пожалуй, главным основанием для такого вывода здесь является этнографическое упоминание о том, что в празднествах в честь патрона оспы не употреблялась арака, а лишь такие напитки, от которых трудно захмелеть. При этом, например, работа Б. Гатиева «Суеверия и предрассудки осетин» содержит противоположные сведения. Настоящим исследованием предпринят анализ всех вводных данных, доступных по этому вопросу, и сделан вывод о том, что Аларды, скорее всего, не являлся женским божеством, а единственным фактором, сближающим Аларды и Мады Майрам, является заступническая роль последней перед лицом опасной болезни. Однако прийти к такому выводу позволяет лишь обращение к анализу сугубо христианской составляющей обоих дзуаров, где Мады Майрам рассматривается как Богородица, а Аларды – Иоанн Креститель. На христианские реминисценции образа, культа и даже теонима Аларды указывали В.И. Абаев, Б.А. Калоев и др. Исследование является синхроническим и осуществляется в рамках методологической концепции структурализма К. Леви-Стросса, согласно которой все культурные системы (язык, мифология, религия, искусство, обычаи, традиции) изучаются как знаковые системы.

Ключевые слова: Мады Майрам, Аларды, Богородица, Иоанн Креститель, оспа, осетинское народное православие.

Для цитирования: Кцоева С.Г. Аларды и Мады Майрам: к вопросу о христианских истоках смысловой и сакральной связи осетинских дзуаров // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 15(22). С. 54-66. DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.004

Введение

Исследование сущности и характера сакральных персонажей осетинского этнорелигиозного пантеона Аларды (патрона оспы) и Мады Майрам (женское божество) по отдельности позволяет обнаружить их своеобразную «связку», нашедшую свое выражение в переплетении культовых и календарных совпадений. Данную взаимосвязь вряд ли можно назвать совершенно очевидной, в современном комплексе этнорелигиозных представлений она едва ли предполагается. Однако обращение к их более ранним модификациям (во всяком случае, имеющиеся источники позволяют судить о второй половине XIX – начале XX в.) дает возможность говорить о том, что имела место укорененность культовой связки Аларды и Мады Майрам в религиозном сознании осетин.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в определении характера взаимосвязи Аларды и Мады Майрам: ее сущности, происхождения, возможных смысловых и исторических параллелей.

Основная часть

В данной связи оправданным является обращение к общим характеристикам обоих персонажей по отдельности. Более подробное исследование, касающееся божества Аларды в контексте христианизации его сакрального образа и ассоциирование его с Иоанном Крестителем, уже проводилось мной, что нашло свое отражение в соответствующей статье [1]. Аларды у осетин – грозный патрон оспы – являлся одним из наиболее почитаемых представителей осетинского этнорелигиозного пантеона. Божество оспы встречается в пантеонах традиционных религий множества народов по всей планете (африканский Сопона, индуистская богиня Мариамман, Хосогоми в Японии и т.д.). Вероятно, прочие разрушительные эпидемии в силу своей непредсказуемости и относительно редких и нерегулярных вспышек воспринимались как стихийное бедствие, для избавления от которого прибегали к помощи божеств с более универсальным охватом функций. Тот факт, что у разных народов в разных областях земного шара существовали специальные патроны оспы, указывает на глобальный характер этой болезни, постоянно сопровождавшей человечество на протяжении всей его истории, а также на ее непреодолимый характер. Подобные культы относились к механизмам защиты от мирового поветрия и считались действенными в борьбе с ним [1, 73]. Наиболее приемлемое объяснение этимологии теонима «Аларды» привел В.И. Абаев, который возводил его к названию христианского храма, построенного в честь Иоанна Крестителя, расположенного в Грузии в местности Алаверды: «Осет. Alardy/Alaurdi и есть не что иное, как груз. Alaverdi: божество названо по

месту своего почитания, как Афродита называлась Кипридой по острову Кипру» [2, 127]. Аларды представляется как белое крылатое существо с безобразным лицом, он живет на небе, на землю спускается по золотой или серебряной лестнице, чтобы наслать на людей болезни. Для того, чтобы его умиловать, в конце мая отмечался праздник, посвященный Аларды, которому приносилась жертва в виде белого барашка с просьбой не насылать на людей болезни.

Мады Майрам – покровительница женщин, по мнению Вс. Ф. Миллера, «занесенная к осетинам еще раннею проповедью христианства» [3, 436]. Б.А. Калоев относит богородичный культ Мады Майрам к дохристианским верованиям алан-осетин, который был канонизирован христианской церковью и только в Средние века получил это имя. Настаивая на древности культа и его иранском происхождении, он в качестве подтверждения этого утверждения указывает на его широкую распространенность в Осетии и отсутствие его у соседних народов. Кроме того, «у осетин этот культ засвидетельствован наличием большого числа дзуаров в честь Мады Майрам, расположенных почти в каждом селении» [4, 363]. В.И. Абаев предполагал, что еще до принятия аланами христианства важное место в их пантеоне занимала богиня домашнего очага, называемая *æфсин* – хозяйка. В христианский период ее место заняла богиня-мать – Мады Майрам, которая в посвященной ей песне зовется *нефсин* – «наша хозяйка» [2, 123].

Как видно из описанных характеристик обоих божеств осетинского пантеона, в их функциях нет ничего, что могло бы их сближать. Действительно, что общего между безжалостным, карающим патроном оспы и женским божеством, покровительницей домашнего очага и чадородия? Тем не менее, в совместной статье В.Х. Тменова и В.С. Уарзиати есть указание на этнографический материал, где Аларды и Мады Майрам упоминаются в связке: «Интересно отметить, что в обрядовых песнях и тостах, обращенных к грозному Аларды, всегда упоминается имя Мады Майрам – покровительницы женщин» [5, 118]. Авторы делают вывод о том, что Аларды – женское божество, наряду с Мады Майрам и Бынатыхицау. Они утверждают, что «... именно с женщинами связан сложный обрядовый культ умиловления оспы и отчасти кори, которыми вплоть до первых лет советской власти страдало большинство детей в Осетии» [5, 118]. В качестве подтверждения этой точки зрения, авторы приводят этнографические данные о том, что «... в святилище Аларды запрещено было носить араку для обрядовых возлияний, для сих целей использовали исключительно пиво, квас и брагу, которые применялись при “лечении” больных» [5, 118]. По всей видимости, В.Х. Тменов и В.С. Уарзиати имели в виду, что

в обрядности мужских божеств должна присутствовать арака, как более крепкий, «мужской» напиток.

Необходимо отметить, что Л.А. Чибиров высказал утверждение о том, что Аларды – женское божество несколько раньше, чем В.С. Уарзиати и В.Х. Тменов: «Аларды ... суровое и чтимое *женское* [курсив мой – С.К.] божество» [6, 147]. В другом месте он называет Аларды «патроном детей и женского пола», перед которым «преклонялись девицы и замужние женщины, посещая часовни и святилища его» [6, 147]. При этом ссылки на этнографические данные отсутствуют, и трудно сказать, на чем основываются приведенные утверждения авторитетнейшего ученого. Это представляется тем более важным, что они вступают в противоречие с данными работы Б. Гатиева «Суеверия и предрассудки осетин», где говорится, что женщинам категорически запрещалось принимать участие в празднествах в честь Аларды. Кроме того, Л.А. Чибиров отмечает, что арака не фигурировала в культе Аларды, а Гатиев указывает, что наряду с пивом употреблялась и арака: «Семейства, которые согласились вместе отпраздновать дни св. Аларды, готовят по бочке пива и *араки* [курсив мой – С.К.], которых хватило бы им на целый месяц» [7, 187].

Так или иначе возникает вопрос: все ли персонажи осетинского этно-религиозного пантеона делятся по принципу «мужские/женские», и нет ли среди них патронов без сугубой функционально-гендерной привязки? Разумеется, есть: Хуыцау («верховный невидимый Бог» [3, 423]), Уацилла (дух грома и молнии, а также податель зерна и плодородия), Фæлвæра (патрон мелкого рогатого скота) и т.д. Поскольку не все небожители делятся на сугубо мужских и сугубо женских божеств, есть основания сомневаться в предположении В.Х. Тменова и В.С. Уарзиати в квалификации Аларды в качестве женского божества на основании того, какие именно напитки фигурируют в обрядовой практике. Факт отсутствия араки в обрядности может лишь косвенно доказывать гендерную привязку божества. Вполне возможно, что запрет (?) араки может объясняться несоответствием сущности и характера Аларды, почитаемого как высокого моралиста. Сохранились разные указания на то, что Аларды не терпит лжи, его именем клянутся, как именем существа, читающего в сердцах, и беспощадно наказующего за ложь: «...если я об этом деле знаю что-нибудь и скрываю в душе, то пусть Аларды приберет моих сладких детей», или «...если в моих словах нет истины, то да найдет душа моя гнев Аларды» [7, 187]. Грозный святой также карает за допущенные непристойности в поведении: «Аларды строго воспрещает петь песни недуховного содержания. Однажды пирующие позволили себе петь нескромные песни, и за это оспа изуродовала их...» и т.д. [7, 188]. Не объясняется ли отсутствие араки в культовой практике

в честь Аларды упомянутым обстоятельством, а не тем, что он является женским божеством? Так или иначе, ответ на этот вопрос нуждается в соответствующем подтверждении. Есть веские основания предполагать, что «морализм» Аларды – характеристика, восходящая к его христианскому прототипу Иоанну Предтече.

В своей самой известной работе В.С. Уарзиати приводит еще один факт, иллюстрирующий связь Аларды/Мады Майрам: «По традиционным поверьям осетин, святой образ Мады-Майрам был добрым покровителем чадородия. Женщины обращались к этому святому с просьбами о потомстве и их здоровье» [8, 93]. И далее автор высказывает предположение, что Мады Майрам была своеобразным антиподом жестокого и безжалостного Аларды. Данным предположением он объясняет «... тот любопытный факт, что после празднования в Зругском ущелье у стен средневекового храма Зруджы Зæрин Майрам во славу Мады Майрам часть паломников отправлялась в соседнее Закинское ущелье. Там они в ближайший понедельник поклонялись могущественному Аларды, чтобы окончательно заручиться его покровительством для своих детей» [8, 93].

Таким образом, В.С. Уарзиати, во-первых, обнаруживает связь Аларды/Мады Майрам, во-вторых, выстраивает ее на противопоставлении добра и зла, милосердия и жестокости, всепрощения и неотвратимости наказания, в-третьих, относит Аларды к разряду женских божеств. Смысл сакральной связи между Мады Майрам и Аларды объясняется следующим образом: Мады Майрам – покровительница чадородия, а Аларды – патрон оспы. Наибольший вред эпидемия оспы наносила тем, что резко увеличивала детскую смертность, поэтому женщины молят Мады Майрам о заступничестве перед лицом гнева Аларды.

В этой связи совершенно понятно более частое обращение именно женщин к культу Аларды. Но делает ли это Аларды женским божеством?

Интересно отметить, что, если абстрагироваться от дохристианской сущности Аларды и Мады Майрам и обратиться к христианской ее подоплеке, неожиданно вскрывается непротиворечивый характер их связи и объяснение как бы находится само собой. В.И. Абаев считал сущность божества Аларды и его культ сугубо языческими. Исключение составило лишь имя и календарность, то есть он говорит лишь о внешних сходствах. Тем не менее, более глубокий анализ характера, функций, образа Аларды, календарности его культа, содержания молитвословий в его честь позволяет утверждать, что он обладает не только внешним сходством с Иоанном Крестителем, но и связан с ним сущностно, и что Аларды – в гораздо большей степени христианский персонаж, чем принято считать [1]. Иоанн Креститель воспринимается как человек высокой нравственности,

ведший отшельнический образ жизни в пустыне. Согласно евангельским свидетельствам, он был строгий постник – назорей – и ничего не ел кроме дикого меда и акрид (то ли вид саранчи, то ли плоды рожкового дерева, которыми питались только бедняки), не пил вина и прочих опьяняющих напитков. Вел активную проповедническую деятельность: «Он ходил по всей окрестной стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Лк. 3:3). Проповедь Иоанна выражала гнев Божий на грешников и призывы к раскаянию, а также эсхатологическую весть. Содержание его гневной проповеди ярко передается в Евангелии: «Приходившим к нему фарисеям Иоанн говорил: “Порождения ехидны! кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне древ лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Лк. 3:7-9).

Иоанн Предтеча проповедует приближение конца света, неотвратимость гнева Божьего, необходимость скорейшего покаяния. Иоанн Креститель жестко делил людей на праведников и грешников, но проповедовал возможность спасения последних через покаяние: «Однократное погружение в воды Иордана, которому подвергал Иоанн своих последователей, имело целью смыть грех с тела после очищения души исповедью и благими делами. Этот обряд восходит к ритуальному очистительному омовению – *твила* (отсюда и прозвище Иоанна Крестителя на иврите), которое евреи совершали регулярно, а в общине Кумрана толковали как символ “раскаяния во искупление греха”» [9].

Таким образом, эсхатологическое содержание проповеди Иоанна Крестителя, категоричность призыва к оставлению греха и покаянию во избежание жестокой кары Господней, его образ жизни и характер вполне коррелируют с грозным обликом Аларды, отраженным в народном сознании осетинских горцев второй половины XIX – начала XX в. К числу существенных сходств Аларды с Иоанном Предтечей можно отнести подчеркнuto высокий уровень нравственности.

Весьма важным утверждением Б. Гатиева, вступающим в противоречие с утверждением В.С. Уарзиати о том, что Аларды – женское божество, является следующее: «*Аларды запрещает странникам и женщинам* [курсив мой – С.К.] участвовать в устраиваемых в честь его пирах. Первым вследствие того, что они по уходе “из-под него” смеются над ними и над пирующими, забывая, что голод их был утолен здесь, а последним за то, что они присутствием своим вводят мужей своих в соблазн» [7, 188]. Во-первых, это свидетельство не согласуется с утверждением, что культ Аларды пол-

ностью отправляется женщинами. Можно ли в таком случае пренебречь фактом того, что пир в честь патрона оспы является частью его культа? Во-вторых, можно ли себе представить мужской пир без араки?

С другой стороны, строгий запрет на араку касается, прежде всего, того, что ее *нельзя было приносить в святилище Аларды* для обрядовых возлияний. Как бы там ни было, мы видим, что мужчины не отделены от культа Аларды, даже если их участие в нем ограничивается участием пира в честь него. Это и дает основания усомниться в утверждении, что Аларды – женское божество.

Но если большая степень участия женщин в отправлении культа Аларды обосновывается их ответственностью за здоровье детей, то чем же объясняется связь самого Аларды с Мады Майрам как его антиподом?

Как уже отмечалось, обращение к древним иранским корням не обнаруживает никакого намека на это. Зато исследование христианских реминисценций существенных характеристик обоих сакральных персонажей дало неожиданно положительный результат. Взаимосвязь Мады Майрам и Аларды может быть объяснена как взаимосвязь Богородицы и Иоанна Крестителя, восходящая к христианскому вероучению и иллюстрируемая на иконах *Де́исус*. В центре изображения – Христос в иконографии Пантократора, представленного в качестве Царя Небесного и Судии. Как правило, Богородица стоит справа от него, слева – Иоанн Креститель, представленные в жесте молитвенного заступничества (см. Рис. 1, Рис. 2, Рис. 3).

Рис. 1. Деисус. Иконостас придела Гурия и Самона, церковь Ильи Пророка, Ярославль. Начало XVIII в.

Рис. 2. Деисус. Триптих Арбаулия, Византия. X в.

Рис. 3. Деисус. София Константинопольская. Вторая половина XIII в.

Связь Богородицы и Иоанна Предтечи в Деисусе может объясняться только смысловой близостью, поскольку в евангельской истории они никогда не пересекались. Нет ни одного указания относительно их встречи на земле ни в канонических, ни в дошедших до нас апокрифических евангелиях. Знаменитый русский религиозный философ отец Сергей Булгаков (1871-1944) посвятил этой проблеме две своих книги – «Купина непалимая» и «Друг жениха». Он пишет: «Предтеча был также необходим для искупления людей, как и Богоматерь, почему и почитание их имеет много общего. Так, они часто изображаются вместе по правую и левую сторону возле Христа; только они и архангел Гавриил имеют свои соборы [праздники особого рода – С.К.]» [10]. В другой своей книге он пишет: «Ему [Иоанну Крестителю – С.К.], величайшему из рожденных женами, по слову Господа (Мф. 11, 11), воздает она почитание, празднуя не только его кончи-

ну, но зачатие и его рождение, каковая честь воздается из людей, кроме него, лишь Богородице. Она празднует и собор Святого Иоанна Предтечи (7 января) также в соответствии с празднованием собора Богородицы (26 декабря). Святая Церковь не только поставляет Предтечу Господня непосредственно после Богородицы, но и таинственно соединяет Предтечу с Богородицей» [10].

Таким образом, и Богородицу, и Иоанна Крестителя объединяет общая миссия – заступничество на Суде. В вечном споре между справедливостью и милосердием они оба выступают на стороне милосердия, парадоксальным образом противопоставляя себя Христу-Пантократору, воздающему по справедливости в день Страшного Суда. Если принять во внимание особенность представления о телесных недугах как о наказании за грехи, то вполне объяснимо обращаться с просьбой об исцелении к тем, кто молит о прощении перед Судией. Достаточно вспомнить, что Иоанн как раз и занимался тем, что совершал над приходившими к нему обряд «крещения» еще до того, как появилось представление о крестном знамении – погружал их в воды Иордана, дабы те получили символическое очищение от греха, и, как следствие, избавление от болезней. В традиционнорелигиозном сознании избавить от болезни может лишь тот, кто ее насылает. Поэтому в образе Аларды и сочетаются обе эти возможности, а в образе Иоанна – только одна – исцеление. Тем не менее, в нем прослеживается удивительное сближение чувственно-мифологического и абстрактно-религиозного восприятия мира народным сознанием на переходном этапе развития.

Некоторые аспекты связи культа и функций Мады Майрам с культом и образом Богородицы уже исследовались мной [12], что дает основания судить о степени ее глубочайшей укорененности в осетинском народнорелигиозном сознании. Образ Мады Майрам, как христианский образ заступницы, в осетинской традиции получил еще одно удивительное воплощение. Так, В.С. Уарзиати пишет о пересечении ее функций со сферой влияния еще одного патрона болезней в осетинском этнорелигиозном пантеоне по имени «Рыныбардуаг». Точкой пересечения является святилище Ног-дзуар, предположительно возведенное в честь патрона поварных болезней Рыныбардуаг во время второй пандемии чумы в XIV в. «Возводились они и в более позднее время, вплоть до XIX века, когда осетины испытали еще одно грозное заболевание – холеру. Они не особенно разбирались во всех тонкостях этих страшных заболеваний, возводя или реконструируя старые святилища в честь Рыныбардуаг. Отсюда якобы и второе название – Ног-дзуар» [8, 91]. А далее В.С. Уарзиати пишет: «Однако в дореволюционной публикации отмечена другая версия происхождения

этого названия. Якобы так именовали чудотворную икону Иверской Богоматери, подаренной аланам царицей Тамар... В дупло заветного дерева был вложен образ Божией Матери... В 1814 году владикавказские осетины построили уже свою церковь во имя рождества Пресвятой Богородицы – Ног-дзуар... В 1892 году во Владикавказе разыгралась холерная эпидемия. Осетины вспомнили свою небесную покровительницу и посвященное ее имени место Ног-дзуар. Дни и ночи, одетые в рубища и с босыми ногами, многие проводили в коленопреклоненной молитве у Ног-дзуара» [8, 91-92]. Таким образом, мы имеем дело с еще одним воплощением Мады Майрам в образе заступницы, с одной стороны, и патроном повальных болезней – с другой. Слияние образов и функций Аларды и Рыныбардуаг, по всей видимости, носит характер смысловой контаминации, а образ и функция Мады Майрам во взаимосвязи с этими персонажами неизменен. Именно он стабилизирует эту связь и делает ее понятной.

Заключение

Предпринятое исследование проблемы позволяет сделать ряд выводов:

1. Между персонажами осетинского этнорелигиозного пантеона Мады Майрам и Аларды существует смысловая и функциональная связь. С точки зрения ряда ученых (Л.А. Чибиров, В.С. Уарзиати, В.Х. Тменов), данная связь объясняется тем, что Аларды является женским божеством, так же, как и Мады Майрам.

2. Проверка вышеупомянутой точки зрения выявила ряд противоречий, прежде всего, в разночтениях, имеющих место в различных этнографических описаниях, в частности, у Б. Гатиева.

3. Взаимосвязь Аларды и Мады Майрам не находит аналогов в дохристианском периоде истории алан, зато вполне четко обосновывается в контексте христианской парадигмы, если сосредоточиться на христианском «культурном слое» обоих сакральных персонажей, где Аларды – прототип Иоанна Предтечи, а Мады Майрам – Богородицы. Связь Крестителя и Богородицы в христианстве имеет идейное обоснование и широко отражена в иконографии.

4. Дальнейшая эволюция образа Мады Майрам в ипостаси заступницы привела к преобразованию дохристианского святилища Ног-дзуар, возведенного в честь патрона повальных эпидемий (параллель с Аларды) Рыныбардуаг, в церковь Иверской Божией Матери, построенной, в свою очередь, после пандемии холеры в 1892 г. Тем самым народное сознание расширило ее функцию заступницы, способной одолеть с помощью молитвы не только оспу, но и другие не менее страшные болезни.

1. *Кцоева С.Г.* Золото Аларды и солнце Иоанна Предтечи (преломление христианской традиции в осетинском народном культе) // *Kavkaz-Forum*. 2022. Вып. 9(16). С. 72-86. DOI: 10.46698/VNC.2022.16.9.006
2. *Абаев В.И.* Как апостол Петр стал Нептуном // *Избранные труды*. В 2-х т. Владикавказ: Ир, 1990. Т.1. Религия. Фольклор. Литература. С. 123–138.
3. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Владикавказ, 1992. 716 с.
4. *Калоев Б.А.* Осетины: историко-этнографическое исследование. М: Наука, 2015. 471 с.
5. *Тменов В.Х., Уарзиати В.С.* К вопросу о происхождении и датировке осетинских святилищ Рыныбардуаг и Аларды // *Вопросы осетинской археологии и этнографии*. Вып. 1. Т. 34. Орджоникидзе: Институт истории, экономики и литературы при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1980. С. 110-123.
6. *Чибиров Л.А.* Народный земледельческий календарь осетин. Цхинвали: Иристон, 1976. 282 с.
7. *Гатиев Б.* Суеверия и предрассудки осетин // *Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах*. Вып. 3. Цхинвали: Иристон, 1987. С. 149-215.
8. *Уарзиати В.С.* Праздничный мир осетин. Владикавказ: Издательство СОИГСИ, 1995. 233 с.
9. Иоанн Креститель // *Электронная еврейская энциклопедия* [электронный ресурс]. URL: <http://https://eleven.co.il/jewish-history/second-temple-period/11798/>
10. *Протоиерей Сергей Булгаков.* Купина неопалимая. Париж, 1924. [электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/kupina-neopalimaja/
11. *Протоиерей Сергей Булгаков.* Друг Жениха. Париж, 1927. [электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/drug-zheniha/
12. *Кцоева С.Г.* Мады Майрам и Параскева Пятница в осетинской народнорелигиозной традиции: диффузия образов и кросс-культурные параллели // *Известия СОИГСИ*. 2023. Вып. 48(87). С. 71-80. DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.002

ALARDY AND MADY MAYRAM: ON THE QUESTION OF THE CHRISTIAN SOURCES OF THE SEMANTIC AND SACRED CONNECTION OF THE OSSETIAN SAINTS.

Ktsoeva, Sultana G. – Doctor of historical sciences, senior researcher, ethnology department, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-1221-2820>; sultana_t@mail.ru

Keywords: *Mady Mayram, Alardy, Mother of God, John the Baptist, smallpox, Ossetian folk Orthodoxy.*

The article identifies and analyzes the semantic and functional connection between two dzuars (saints) of the Ossetian ethno-religious pantheon - Alardy (patron of smallpox) and Mady Mairam (patron of women and childbirth). Scientists (L.A. Chibirov, V.S. Uarziati, V.Kh. Tmenov) have already paid attention to their relationship, but they explained it by the fact that both Alards and Mady Mairam were female deities. Perhaps the main basis for such a conclusion here is the ethnographic mention that in the festivities in honor of the patron of smallpox, strong drink arrack was not consumed, but only drinks that were difficult to get drunk from. At the same time, for example, B. Gatiev's work "Superstitions and Prejudices of the Ossetians" contains opposite information. This study has undertaken an analysis of all the input data available on this issue, and has concluded that Alardy, most likely, was not a female deity, and the only factor bringing Alardy and Mady Mairam together is the intercessory role of the latter in the face of a dangerous illness. However, to come to such a conclusion is possible only by turning to the analysis of the purely Christian component of both dzuars, where Mady Mairam is considered as the Mother of God, and Alardy as John the Baptist. Christian reminiscences of the image, cult and even the theonym Alarda were pointed out by V.I. Abaev, B.A. Kaloev et al. The research is synchronic and carried out within the framework of the methodological concept of structuralism by C. Levi-Strauss, according to which all cultural systems (language, mythology, religion, art, customs, traditions) are studied as sign systems.

For citation: *Ktsoeva, S.G. Alardy and Mady Mayram: on the question of the Christian sources of the semantic and sacred connection of the Ossetian saints. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 15(22), pp. 54-66. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.22.15.004*

References

1. Ktsoeva, S.G. *Zoloto Alardy i solntse Ioanna Predtechi (prelomlenie khristianskoi traditsii v osetinskom narodnom kul'te)* [Gold of Alardy and the sun of John the Baptist (refraction of the Christian tradition in the Ossetian folk cult)]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2022, iss. 9(16), pp. 72-86. DOI: 10.46698/VNC.2022.16.9.006
2. Abaev, V.I. *Kak apostol Petr stal Neptunom* [How the Apostle Peter Became Neptune]. *Izbrannye trudy. Religiya. Fol'klor. Literatura* [Selected Works. Religion. Folklore. Literature]. Vladikavkaz, Ir, 1990, pp.123-138.
3. Miller, V.S. *Osetinskie etyudy* [Ossetian Studies]. Vladikavkaz, 1992. 716 p.
4. Kaloev, B.A. *Osetiny: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Ossetians: Historical and Ethnographic Research]. Moscow, Nauka, 2015. 471 p.
5. Tmenov, V.Kh., Uarziati, V.S. *K voprosu o proiskhozhdenii i datirovke osetinskikh svyatilishch Rynybarduag i Alardy* [On the Question of the Origin and Dating of the Ossetian Sanctuaries Rynybarduag and Alardy]. *Voprosy*

osetinskoj arkheologii i etnografii [Questions of Ossetian archeology and ethnography]. Iss. 1. vol. 34. Ordzhonikidze, Institute of History, Economics and Literature under the Council of Ministers of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic, 1980, pp. 110-123.

6. Chibirov, L.A. *Narodnyi zemledel'cheskii kalendar' osetin* [Folk Agricultural Calendar of the Ossetians]. Tskhinvali, Iriston, 1976. 282 p.

7. Gatiev, B. *Sueveriya i predrassudki osetin* [Superstitions and prejudices of the Ossetians]. *Periodicheskaya pechat' Kavkaza ob Osetii i osetinakh* [Periodicals of the Caucasus about Ossetia and the Ossetians]. Iss. 3. Tskhinvali, Iriston, 1987, pp. 149-215.

8. Uarziati, V.S. *Prazdnichnyi mir osetin* [Festive World of the Ossetians]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1995. 233 p.

9. *Ioann Krestitel'* [John the Baptist]. *Elektronnaya evrejskaya enciklopediya* [Electronic Jewish Encyclopedia]. [Electronic resource]. URL: <http://eleven.co.il/jewish-history/second-temple-period/11798/>

10. Protoierei Sergii Bulgakov. *Kupina neopalimaya* [Burning bush]. Paris, 1924. [Electronic resource]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/kupina-neopalimaja/

11. Protoierei Sergii Bulgakov. *Drug Zhenikha* [Friend of the Groom]. Paris, 1927. [Electronic resource]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Bulgakov/drug-zheniha/

12. Ktsoeva, S.G. *Mady Mairam i Paraskeva Pyatnitsa v osetinskoj narodnoreligioznoj traditsii: diffuziya obrazov i kross-kul'turnye paralleli* [Mady Mairam and Paraskeva Pyatnitsa in the Ossetian folk-religious tradition: diffusion of images and cross-cultural parallels]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2023, iss. 48 (87), pp. 71-80. DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.002